

УДК 355.353:355.23(470.23–25) "1937/1938"

Рассохо-Анохина В.Н.

Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова (г. Санкт-Петербург)

Саберов Ф.К.

Михайловская военная артиллерийская академия (г. Санкт-Петербург)

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЛЕНИНГРАДА В 1937–1938 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются кадровые проблемы на флоте и в военно-морских вузах в сложный период нашей истории – предвоенные годы. Специализация подготовки военно-морских кадров для ВМФ СССР, некомплект кадров по ряду причин – всё это вызывало напряжённость на службе. Причинам и путям решения данных проблем и посвящена данная статья.

Ключевые слова: кадры, флот, военно-морские учебные заведения, 1937–1938 гг., Ленинград, проблема, комплектование.

V. Rassokho-Anokhina

N.G. Kuznetsov Naval Academy (St. Petersburg)

F. Saberov

Mikhailovskaya Artillery Military Academy (St. Petersburg)

PERSONNEL PROBLEMS IN THE SYSTEM OF NAVAL SCHOOLS IN LENINGRAD IN 1937–1938

Abstract. The article is devoted to the attitude of German and Armenian population of the South of Russia – the largest of dispersed ethnic groups in the region in the early twentieth century – to World War I. Their «mother nations» turned out to be opponents in the war. Therefore, the attitude to the outbreak of the war has become an indicator of loyalty and allegiance to Russia. The author shows that in the whole the German population was loyal to the second homeland and fully supported Russian policy on the part of the Armenian community.

Key words: World War I, the South of Russia, national minorities, dispersed ethnic groups, community, volunteers, genocide.

В связи с успехами в области индустриализации СССР и принятием первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, 4 февраля 1929 г. Совет Труда и Оборона утвердил новую программу судостроения, которая предусматривала строительство в течение первой пятилетки 3

эсминцев, 18 сторожевых кораблей, 5 охотников за подводными лодками, 18 больших и 4 малых подводных лодок, речных канонерских лодок и др. судов – всего 98 боевых кораблей и 37 вспомогательных судов. Значительная часть кораблей предназначалась для Морских сил Балтийского моря. Судостроительная программа не-

однократно корректировалась в связи с возросшими экономическими и техническими возможностями Советского Союза. Вступление в строй большого числа новых кораблей требовало и увеличения количества личного состава, в том числе командиров.

Некомплект командно-начальствующего состава отчасти был компенсирован призывом командиров запаса, в том числе моряков торгового флота и студентов старших курсов технических гражданских вузов. Однако проблема нехватки кадров, особенно в связи с закладкой линейных кораблей, оставалась очень острой. Штатная численность Рабоче-крестьянского Красного флота увеличивалась практически каждый год. Рост численности личного состава был обусловлен, в том числе, и изменением призывного возраста – 19 лет вместо 21 года, что было установлено решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 28 августа 1935 г. Матросов-специалистов и младших командиров на КБФ готовили в Учебном отряде (УО), в состав которого входили различные специальные школы: машинная, артиллерийская, подводного плавания и др. В связи со строительством в годы первых пятилеток большого количества подводных лодок потребность в квалифицированных моряках-подводниках возросла многократно. Поэтому в 1931 г. школа подводного плавания УО КБФ была развернута в Учебный отряд подводного плавания (УОПП) ВМС РККА. Помимо школы по подготовке рядового и младшего начальствующего состава в УОПП существовали Курсы командного состава подводного плавания¹. В связи с развитием флота и увеличением его

численности расширялись и штаты учебных отрядов.

Долгое время строевых флотских командиров готовило лишь Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. Фактически оно является преемником императорского Морского корпуса, основанного Петром Великим, сохранив в наследство от царских времен не только учебно-материальную базу, но и многих представителей профессорско-преподавательского состава, чем выгодно отличалось от других военно-учебных заведений. Обучение осуществлялось по специальностям на четырех секторах: надводном, подводном, гидрографическом и авиационном (до 1936 г.). В период с 1933 по 1937 гг. из училища было выпущено 1824 командира.

Инженеров готовило Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского, выпустившее за тот же период 446 специалистов. Это училище вело свою историю с конца XIX в. от Николаевского Морского инженерного училища и долгое время было единственным учебным заведением, готовившим инженерно-технические кадры для флота. Подготовка велась на четырех отделах: паросиловом, дизельном, электротехническом и кораблестроительном. При училище существовали т.н. параллельные курсы, где по ускоренной программе обучались курсанты из числа краснофлотцев срочной службы и младших командиров-сверхсрочников.

В октябре 1932 г. в Ленинграде была сформирована школа связи ВМС РККА, преобразованная через 5 месяцев в Военно-морское училище связи (с 1937 г. носило имя Г.К. Орджоникидзе); в период 1933–1937 гг. училище

¹ РГАВМФ. Ф. р7. Оп.1. Д. 994. Л. 63.

выпустило 224 командира-связиста. Важной ступенью подготовки командных кадров являлись также Специальные курсы командного состава (СККС) ВМС РККА, готовившие старших специалистов для кораблей 1 и 2 рангов и флагманских специалистов для штабов соединений. К 1937 г. на курсах действовали 12 секторов (отделов) по различным флотским специальностям.¹ Кроме основных отделов (артиллерийский, минно-торпедный, штурманский, химический и т.д.) при СККС действовали курсы политработников, командиров запаса, командиров из числа студентов старших курсов гражданских вузов. В 1928-1940 гг. СККС окончили более 2,5 тыс. командиров.

Кроме этого, в Ленинграде располагалась Военно-морская академия им. К.Е. Ворошилова. Академия готовила командиров и начальников штабов соединений, специалистов корабельной и штабной службы. На рубеже 1920-1930-х гг. в академии преподавали многие бывшие офицеры царского флота, имевшие большой опыт корабельной службы и преподавательской деятельности (Б.Б. Жерве, М.А. Петров, Л.Г. Гончаров, Г.А. Степанов и др.). Для лиц, выдвинувшихся на высокие командные посты из матросской среды, при академии были созданы в 1926 г. Военно-морские академические курсы. Кроме того, во второй половине 1930-х гг. академия осуществляла обучение студентов старших курсов гражданских технических вузов, призванных на военно-морскую службу. Слушатели академии принимали участие во всех маневрах КБФ, проходили стажировку на командно-штабных должностях после окончания академии.

¹ РГАВМФ. Ф. Р-7. Оп.1. Д. 927. Л. 50.

Массовые политические репрессии, начавшиеся в армии и на флоте в июне 1937 г. после процесса над маршалом М.Н. Тухачевским и группой высших военачальников, затронули и военно-морские учебные заведения. За неосторожное слово, анекдот, «социально чуждое» происхождение, «темные пятна» в биографии можно было оказаться под пристальным вниманием органов НКВД. Заслуги, опыт, преподавательский стаж в расчет не принимались.

Проблемы в комплектовании флота командными кадрами существовали и ранее, но количественный рост флота и начавшиеся массовые политические репрессии только усугубили их. Командующий Краснознаменным Балтийским флотом флагман 2 ранга И.С. Исаков так говорил об этом на заседании Военного совета при Наркомобороны СССР, проходившем в Москве 25 ноября 1937 г.: «Морская подготовка командиров никуда не годится. Я ответственно это заявляю. Мы держим рекорд в части того, что наши курсанты меньше всех плавают, даже финны плавают в три раза больше, чем наши командиры. Приходит теоретически подготовленный человек. Он пропагандист, теоретик, он все что угодно, только не моряк. Он боится погоды, его укачивает, и он делает такие аварии, что сажает корабль на мель в штиль, среди бела дня, когда рядом стоит буй»². Не последнюю роль в снижении уровня подготовки курсантов сыграло удаление наиболее опытных преподавателей, имевших опыт офицерской службы в дореволюционном флоте.

² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР: Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 139–140.

Многие преподаватели военно-морских учебных заведений были уволены по политическим мотивам, часть из них были арестованы. Арестам подверглись двое начальников Военно-морской академии – И.М. Лудри и А.П. Александров, начальник 2 факультета И.Д. Снитко, начальник кафедры математики Р.А. Холодецкий, преподаватели А.П. Платонов, И.Ф. Киреев, Г.Г. Саллус, В.В. Селитренников; 20 руководителей и преподавателей были уволены в 1937–1938 гг., 13 из них были арестованы. Были изгнаны из академии и уволены со службы 28 слушателей разных курсов, 9 из них арестованы.

В Военно-морском училище им. Фрунзе за тот же период были уволены 25 командиров и преподавателей, 6 из них арестованы. Например, капитан 2 ранга Н.А. Коль, старший преподаватель военно-морской тактики, бывший офицер императорского флота, обладающий богатым практическим опытом; он был арестован 23 октября 1937 г. по ложному обвинению в участии в «офицерской монархической фашистской организации»¹. После короткого следствия 12 января 1938 г. Н.А. Коль был приговорен к расстрелу.

В Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского сложилась аналогичная картина: 31 человек были уволены, 8 из них арестованы, включая начальника училища Ф.К. Рашевича. Преподаватель этого училища военинженер 1 ранга В.Ю. Горяинов, бывший мичман царского флота, опытный штурман, находился под следствием с 17 апреля 1938 г. На следствии Горяинов вынужден был признать себя виновным в участии в

антисоветском военном заговоре. Военным трибуналом КБФ 31 октября 1938 г. он был приговорён к 20 годам тюремного заключения. Через 2 месяца Военная коллегия ВС СССР, рассмотрев жалобу осужденного, в которой В.Ю. Горяинов описал незаконные методы следствия, применявшиеся к нему в особом отделе НКВД КБФ, отменила приговор и вернула дело на доследование. Без проведения каких-либо дополнительных следственных действий Особый отдел КБФ передал дело В.Ю. Горяинова на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, решением которого 10 ноября 1939 г. был вынесен новый приговор – 5 лет ссылки в северных районах Казахстана². Лишь в марте 1944 г. В.Ю. Горяинов был восстановлен на преподавательской работе в Военно-морской академии.

В Военно-морском училище связи им. Г.К. Орджоникидзе репрессиям подверглись 6 человек, на Спецкурсах комсостава – 13 человек, в Учебном отряде подводного плавания им. С.М. Кирова – 20 человек³ из числа командно-начальствующего состава.

Необоснованные аресты не могли не сказаться на качестве учебного процесса, на морально-психологической атмосфере среди преподавателей и курсантов. Например, в ночь с 20 на 21 марта 1938 г., находясь в карауле, застрелился из винтовки курсант В.Г. Журавский из ВМУ им. Фрунзе. Поддавшись требованиям политорганов, заставлявшим сообщать о любых антисоветских проявлениях, он 14 октября 1937 г. вынужден был подать рапорт об аресте мужа сестры и в даль-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д.4376. Л. 1.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 6. Д. 100. Л. 118.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 4-12.

нейшем сильно переживал об этом¹. Очевидно, предполагая, что родственная связь с «врагом народа» приведет к отчислению из училища, Журавский решился на самоубийство.

Представляет интерес случай самоубийства преподавателя истории ВКП(б) старшего политрука Яценко из ВМИУ им. Дзержинского. Следствие установило, что 7 февраля 1939 г. Яценко проводил занятия с курсантами, до 20.15 присутствовал на совещании комначсостава. В 20.45 труп Яценко был обнаружен повешенным в уборной². В его портфеле была найдена записка, адресованная жене и детям: «Дорогая Марфуша, Володя, Роза! Прошу меня простить за мое решение. Ты мой характер знаешь, обид я вытерпел – нет предела. Дальнейшим издевательствам не намерен подвергаться. Володя и Роза! Будьте примерными комсомольцами. Если потребуется, положите свою жизнь за родину, партию и тов. Сталина»³. Оценку случившегося с недавно назначенным в военноморское инженерное училище преподавателем дал временно исполняющий дела командующего КБФ капитан 1 ранга В.Ф. Трибуц: «Яценко по происхождению сын псаломщика. Этого он нигде не скрывал, тем не менее в училище Яценко встретили настороженно и недоверчиво. Как результат этого Яценко оказался изолированным от общественности»⁴.

В.Ф. Трибуц достаточно точно охарактеризовал напряженную обстановку недоверия, которая сложилась в училище в ходе репрессий: «В училище

вообще создана была среди командного и политического состава излишняя подозрительность друг к другу. Там командиры и политработники избегали разговоров на темы не имеющие официального характера. Вся эта непартийная обстановка влияла отрицательно на поведение Яценко, а комиссар училища тов. Демидов не принял надлежащих мер к тому, чтобы ликвидировать эту обстановку, а наоборот с ней свыкся и смирился»⁵.

К недостаткам в работе военноморских учебных заведений следует отнести частую смену целевых установок, учебных программ, штатов, что осложняло учебный процесс, вело к частым перемещениям преподавательского состава, в определенной степени снижало качество подготовки специалистов. Эффективность системы подготовки молодых командиров снижалась не только частыми организационными перестройками, но и вследствие периодических «чисток» командного состава. Репрессии в отношении офицеров дореволюционных выпусков происходили и ранее, но масштабы «чистки» 1937–1938 гг. фактически перечеркнули достижения системы подготовки командных кадров. В результате уровень подготовки командиров в училищах, академии и на классах упал, так как значительно омолодился и дисквалифицировался преподавательский состав. При быстром увеличении количества и штатов училищ последние стали испытывать острый недостаток опытных преподавателей.

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 14. Л. 124.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 13

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 56.

⁴ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 33.

⁵ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 34.